

А. Дайнова

ВЫБОРЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ В БОЛГАРИИ: УРОКИ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Последние десять лет Болгария находится в состоянии постоянных выборов (исключения – 1993 и 1998 гг.). Диапазон этих выборов весьма широк: от президентских до местных. Неоднозначны и их итоги: за прошедшее время добиться впечатляющих побед и пережить тяжелые провалы довелось как правым, так и левым. Все это дает возможность плавного наблюдения за выборными процессами.

В 1990 г. в Болгарии прошли выборы в Великое народное собрание. По сути дела, эти выборы имели учредительный характер, так как по традиции именно Великое народное собрание принимает Конституцию страны. Выборы проводились по смешанной системе: 200 депутатов избирались по мажоритарной формуле и 200 – по пропорциональной. В обоих случаях абсолютное большинство получила Болгарская социалистическая партия (бывшая коммунистическая), которая и сформировала правительство во главе с Андреем Лукановым. Однако для избрания президента (как и для принятия Конституции) требовалось квалифицированное большинство из 2/3 депутатов. В результате долгих и трудных переговоров фракции сошлись на кандидатуре лидера основной оппозиционной коалиции – Союза демократических сил (СДС) – д-ра Желю Желева, который (после нескольких голосований) и стал президентом.

После принятия Конституции в 1991 г. состоялись выборы в Народное собрание. На этот раз они проводились уже по чисто пропорциональной системе с 4-процентным барьером. Преодолеть его удалось только трем политическим объединениям: Союзу демократических сил (34,35%), Болгарской социалистической партии (БСП – 33,15%) и Движению за права и свободу (ДПС – 7,55%). Почти 25% электората поддержали партии, не сумевшие преодолеть барьер. В итоге СДС получил 110 мест в парламенте, БСП – 106 и ДПС – 24. Голосами СДС и ДПС было избрано правительство во главе с лидером СДС Филиппом Димитровым.

В 1992 г. были проведены первые в Болгарии прямые президентские выборы. Президентом был избран д-р Желю Желев от СДС, победивший во втором туре кандидата БСП Велко Выханова.

В конце 1992 г. 20 депутатов от СДС выделились в новую парламентскую группу. Правительство Филиппа Димитрова подало в отставку. Голосами БСП, ДПС и новой парламентской группы было избрано правительство во главе с проф. Любеном Беровым (беспартийным). В 1994 г. этому правительству также пришлось уйти в отставку, и после

трех безуспешных попыток избрать новое правительство парламент был распущен. Состоялись досрочные парламентские выборы. В ходе этих выборов победу одержала БСП, набравшая 43,5% голосов и получившая 125, т.е. абсолютное большинство, мест, которая и сформировала правительство во главе со своим лидером Жаном Виденовым. В оппозиции остались: СДС – 24,23% голосов и 69 мест; Народный союз (коалиция, образованная крупнейшей в Болгарии аграрной партией – БЗНС – и вышедшей из состава СДС Демократической партией) – 6,51% голосов и 18 мест; ДПС – 5,44% голосов и 15 мест; и Болгарский бизнес блок (БББ, партия националистической ориентации с популистской платформой) – 4,73% голосов и 13 мест.

В 1995 г. по всей стране прошли местные выборы. БСП сохранила свое лидирующее положение: ее кандидаты завоевали посты мэров примерно в 2/3 «общин» (основная единица местного самоуправления в Болгарии). Однако в наиболее крупных городах и, что особенно важно, в столице победа досталась СДС. Впервые кандидат от СДС – Стефан Софийский – был номинирован на предварительных выборах. Победа Софийского ознаменовала собой начало движения электорального маятника вправо.

В 1996 г. состоялись очередные президентские выборы. Выдвижению кандидата от СДС также предшествовали «праймериз», в ходе которых Петр Стоянов обыграл действующего президента д-ра Желева. Набрав во втором туре действительных выборов 59,73% голосов, Стоянов опередил кандидата от БСП Ивана Маразова и был избран президентом. В 1997 г. под влиянием разразившегося в стране тяжелейшего экономического кризиса (уровень жизни упал в 10 раз!) и массовых выступлений протеста кабинет Виденова ушел в отставку. Были объявлены досрочные парламентские выборы. Победу на них одержали Объединенные демократические силы (ОДС) – коалиция, в которую вошли ставший партией СДС, Народный союз и несколько мелких партий. Набрав 52,26% голосов, ОДС получили 137 депутатских мест и сформировали правительство во главе с лидером СДС Иваном Костовым. БСП (22,07% голосов и 58 мест), ОНС (коалиция ДПС и нескольких мелких партий – 7,6% голосов и 19 мест), вышедшая из БСП Болгарская евролевая партия (5,5% голосов и 14 мест) и БББ (4,93% голосов и 12 мест) остались в оппозиции. Показательно, что на долю партий, не преодолевших 4-процентный барьер, на этот раз пришлось лишь 7,6% голосов.

Учитывая столь богатую электоральную историю, логично было бы предположить, что в Болгарии сложились серьезные центры политического консультирования, специализирующиеся на избирательных технологиях. Однако на практике дело обстоит совсем не так.

Болгария – страна с хорошо развитой партийной системой. Именно партии являются основными субъектами выборных коллизий. Меж-

ду тем, как показывает европейский опыт, многие партии не очень охотно обращаются к независимым экспертам, предпочитая внутреннюю экспертизу. Наиболее отчетливо данная тенденция проявляется в позиции Болгарской социалистической партии. БСП пользуется услугами только тех экспертов, которые состоят в партии и работают в ее структурах. Союз демократических сил, хотя и ориентируется преимущественно на собственных экспертов, постепенно начал все более свободно и смело привлекать независимых специалистов.

Изменению отношения к внепартийной экспертизе способствовало формирование исследовательских центров с независимым финансированием и четко очерченной «отраслевой» направленностью. В стране появились квалифицированные социологи, политологи, экономисты, объявившие себя свободными от партийных пристрастий и интересов. Первыми доверия клиентов, занимающихся политическим бизнесом, сумели добиться независимые социологи. Вместе с политологами и экономистами они взяли на себя функции по определению настроений людей, выработке повестки дня, созданию электоральных стратегий, подготовке политических обращений и формированию политических имиджей. Их задачами стали также трансформация партийных позиций в общественные и, наоборот, перевод четко выраженных общественных настроений в партийные программы. Серия электоральных побед подтвердила необходимость участия в кампаниях независимых экспертов. Не обремененные партийной зависимостью специалисты доказали возможность игры по правилам в условиях действующего избирательного законодательства.

Не обошлось и без проблем. Создавая политические образы и вкладывая в уста политиков нужные послания, эксперты (а в столь маленькой стране, как Болгария, они не менее известны в публичном пространстве, чем сами политики) были вынуждены затем комментировать эти же образы и эти же послания. Конфликтность данной формулы первыми ощутили независимые эксперты. В результате была образована ассоциация специалистов по связям с общественностью и имиджмейкеров, занимавшихся исключительно формированием образов и посланий и не выполнявших комментаторских функций. В свою очередь политологи в поисках удобной для всех комбинации независимой экспертизы и партийного мнения создали для совместной работы со всеми некоммунистическими партиями так называемую Политическую академию, ставшую аренной постоянной (в том числе и в периоды между выборами) взаимодействия экспертов и партийных функционеров. Первые два года существования Академии показали, однако, что подобный синтез нестабилен. Партии неоднократно пытались «завербовать» независимых экспертов, что неизбежно вело к конфликту интересов. Для предотвращения такого рода попыток была выработана новая формула построения Академии, ясно очерчивающая поле деятельности экспертов и предполагающая принятие партиями независимой экспертизы.

Показательно, что в Болгарии так и не сложилось ни одного независимого центра, специализирующегося на политическом консалтинге как таковом. Существующие центры ведут работу в своих узкопрофессиональных областях, трансформируясь в группы по подготовке избирательных кампаний непосредственно перед выборами. В остальное время они занимаются исследовательской деятельностью в рамках проектов, финансируемых Европейским союзом, ООН, Мировым банком, международными фондами, а также, все чаще, ключевыми министерствами. С финансовой точки зрения работа в предвыборных штабах оказывается для этих центров исключительно невыгодной. Консультационное и технологическое обслуживание избирательных кампаний в Болгарии – весьма малоприбыльный бизнес. Может быть, именно в этом и заключается основная причина того, что в стране отсутствуют специализированные центры электоральных технологий.

Следует отметить, что на данном этапе хуже всего обстоят дела в таких областях, как связи с общественностью и формирование политического имиджа. Несмотря на свою европейскую ориентацию, болгарские политики еще не готовы признать самим себе в том, что вид, слово, фраза, присутствие являются не менее важными факторами политической игры, чем знание общественной, политической или экономической ситуации.

Несмотря на бесспорную необходимость создания центра или центров подобного профиля, вероятность этого пока ничтожна. В обозримом будущем ситуация с независимой экспертизой в сферах политического имиджа, PR и выборных технологий, скорее всего, останется прежней.

* * *

В заключение мне бы хотелось сказать несколько слов об Ассоциации имиджмейкеров и специалистов по связи с общественностью «ИМАГИНЕС», председателем которой я являюсь. Ассоциация была учреждена в апреле 1999 г. как независимая неполитическая организация. В цели Ассоциации входят: создание современного публичного пространства и анализ его динамики, а также содействие информационному обмену по вопросам, касающимся положения дел в сферах PR и имиджмейкинга в Болгарии. Ассоциация консультирует партии и отдельных лидеров по проблемам выборных технологий и оказывает методическую помощь бизнес-клиентам.